

Сергей Смирнов УТРО В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Героическая оборона Брестской крепости, гарнизон которой принял на себя первый удар гитлеровцев на рассвете 22 июня 1941 года, вошла в историю Великой Отечественной войны, как одна из самых славных и ярких ее страниц. Десятки героев этой обороны, таких, как Герой Советского Союза майор Петр Гаврилов, воспитанник полка мальчик Петя Клыпа, военфельдшер Раиса Абакумова и многие другие, теперь всенародно известны, а стойкость и мужество крепостного гарнизона стали воплощением лучших качеств советского воина.

АПН предлагает читателям отрывок из очерка известного советского писателя-публициста Сергея Смирнова, который полностью будет опубликован в сборнике «Мера мужества», выпускаемом Издательством политической литературы.

В текущем году общественность Советского Союза выдвинула кандидатуру Сергея Смир-

нова на соискание Ленинской премии за книги «Брестская крепость» и «Рассказы о неизвестных героях».

* * *

Немцы в крепости! При этой мысли Матевосяну стало жутко. Что могут сделать сто пятьдесят наполовину безоружных людей, скученных в тесной каменной коробке подвала! Достаточно будет двух-трех немецких гранат, брошенных через окно, достаточно будет нескольких очередей автоматов!

Словно в ответ на его мысли комиссар приказал:

— Выводи людей наверх и занимай оборону в ограде Белого дворца. Тут нельзя оставаться.

Матевосян бросился к выходу из подвала.

— Все ко мне! — крикнул он. — Коммунисты и комсомольцы, вперед!

Люди устремились к дверям, возле которых стоял комсорг, и по тому, с какой поспешностью

откликнулись они на его зов, Матевосян понял, как тяготит их это вынужденное, томительное ожидание и как нетерпеливо рвутся они к действию.

Пробравшись через толпу, к дверям подошел и Фомин. Кратко, в нескольких фразах он сказал о начавшейся войне и напомнил бойцам об их долге перед Родиной.

Комиссар не скрывал опасности положения. Он сказал, что немцы уже в крепости, что они вот-вот могут ворваться во двор и в казармы. Надо немедленно выходить из подвала, занимать оборону и держаться во что бы то ни стало, пока на помощь не подойдут другие части. Он объявил, что до прибытия командира дивизии и командира полка принимает командование и назначает своим заместителем замполитрука Матевосяна, приказы которого обязательны для всех.

— Веди! — коротко приказал он комсоргу.

С криком «За мной!» Матевосян, взмахнув пистолетом, кинулся вверх по узкой лестнице, выводящей из подвала в помещение штаба на первом этаже. Солдаты повалили за ним.

Бетонная, с железной решеткой ограда Белого дворца тянулась параллельно казармам, образуя как бы широкую улицу. Над улицей висела дымная полумгла, смешанная с пылью, поднятой взрывами. В этой дымной мути тонко посвистывала

пули, часто сверкали огоньки выстрелов и совсем близко мелькали темные, настороженно пригнувшиеся фигуры людей в касках и с автоматами в руках. Вокруг были немцы.

Отряд автоматчиков, который только что вошел в Тереспольские ворота цитадели и своим авангардом занял клуб и столовую комсостава, теперь продвигался основными силами к восточной окраине острова. Немцы шли по улице хаотически нестройной толпой, строча по сторонам из автоматов. Удар бойцов во главе с Матевосяном, вырвавшихся из дверей штаба, пришелся как раз в середину этой толпы и рассек ее надвое.

Только половина людей имела винтовки, остальные вооружились чем попало. Немцев было больше, и у них были автоматы. Но в тот момент никто даже не подумал об этом. Увидев перед собой противника, бойцы с ходу ударили в штыки, и яростное «ура!» загрело над улицей, заглушая собой грохот окрестной канонады.

Страшная, неудержимая сила была в этом ударе. В нем слезно выплеснулось наружу все то, что уже успело до краев переполнить души бойцов за эти полчаса войны, — гнев и возмущение против врага, который так подло, воровски напал на спящих людей, боль за погибших и гибнущих товарищей, стремление расплатиться за пережитый каждым оскорбительный страх первых минут нападения.

Немцы, вероятно, уже не считывали встретить серьезное

сопротивление в цитадели. Внезапное появление русских солдат, бегущих со штыками в атаку, застало их врасплох. Автоматчики дрогнули и смешались. Те из них, которые еще не дошли до дверей штаба, кинулись назад, к Холмским воротам и костелу. А большая часть отряда оказалась отрезанной от своих и, беспорядочно отстреливаясь, побежала к восточному углу острова.

Вид отступающего противника сразу прибавил бойцам силы. Полное глухой угрозы и суровой решимости «ура!» атакующих раскатилось еще громче и победнее. Оттирая рукавом кровь (он уже был легко ранен), Матевосян на бегу стрелял в зеленые спины автоматчиков и видел, как впереди в толпе удирающих немцев неистово работают штыками наши бойцы, как, обгоняя его, бегут охваченные азартом боя, со страшными, перекошенными в яростном крике лицами красноармейцы, вооруженные ножами, какими-то палками или просто обломком кирпича.

Раньше, чем немцы успели опомниться, они были отброшены к восточному краю острова и прижаты к реке. Но здесь, на берегу, они залегли, и их огонь остановил атакующих. Только тогда противник обнаружил свое численное превосходство — автоматчиков было больше сотни, а преследовало их всего сорок пятьдесят бойцов. Немцы тотчас же воспользовались этим преимуществом и перешли в контратаку, стараясь пробить